

VI. Г.Р.ДЕРЖАВИН И ИСТОРИЯ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (К ЮБИЛЕЮ ALMA MATER). ЛИТЕРАТУРНАЯ КУЛЬТУРА XVIII ВЕКА В ЗЕРКАЛЕ НАУКОВЕДЕНИЯ

У истоков Державиноведения в Казанском университете

Ю.В.Жиглий

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Казань)

Ключевые слова: Г.Р.Державин, интерпретация, Казанский университет

История изучения и осмысления биографии и творчества Г.Р.Державина в Казанском университете имеет давнюю традицию. Особое отношение к Державину как великому поэту и земляку обусловило пристальный интерес к его жизни и творчеству казанских литераторов, бывших студентов и преподавателей университета, среди которых (С.Т.Аксаков, В.И.Панаев и др.) были те, кто знал поэта лично и оставил для потомков ценные воспоминания о своих встречах с ним. Эти воспоминания были использованы Я.К.Гротом при создании биографии Г.Р.Державина и до настоящего времени не потеряли своего значения. Сохраняют актуальность и представляют несомненный историко-литературный интерес и статьи казанских исследователей XIX–начала XX века, о чем свидетельствует переиздание некоторых из этих работ и введение их в научный контекст современного державиноведения [Русская литература 2013; Воронова 2010; Пашкуров 2012; Сидорова 2003 и др.].

Проблема «Г.Р. Державин и Казань», включающая такие вопросы, как биография поэта, истоки его творчества, история создания и установки памятника и др., достаточно широко освещены в отечественном литературоведении. Однако некоторые аспекты, связанные с восприятием и интерпретацией поэтического наследия Г.Р. Державина в работах казанских исследователей в первой половине XIX века, остаются малоизученными. Между тем на примере работ Г.Н. Городчанинова, Г.С. Суровцева и К.К. Фойгта можно проследить, как в казанском литературном сообществе происходил процесс осмысления творчества певца Фелицы и насколько соответствовало обращение к его имени требованиям эпохи.

В числе тех, кто неоднократно писал о Г.Р. Державине и выступал с поэтическими произведениями, посвященными лирику XVIII века, можно назвать первого профессора российской словесности Казанского университета Г.Н. Городчанинова (1772 – 1852 (1853)), который состоял в переписке с поэтом и его другом

Е.А. Болховитиновым. В 1813 г. Г. Н. Городчанинов создает учебное пособие «Опыт краткого руководства к эстетическому разбору по части российской словесности, в пользу и употребление обучающегося в Казанском учебном округе юношества», куда включил произведения М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина и Г.Р. Державина и краткий их анализ, построенный по традиционным классицистическим канонам. Недаром в предисловии к своей работе казанский профессор цитирует Роллена: «...толкование писателей есть одна из самых нужных частей риторики, и можно сказать в некотором смысле, что она в себе заключает все прочии. В самом деле, толкуя писателей, учитель делает применение правил и научает молодых людей употреблять оные в сочинении» [Городчанинов 1813: 1 – 2]. Таким образом, Г. Н. Городчанинов подчеркивает прикладной характер «Краткого руководства...» и, обосновывая выбор авторов, отмечает: «Оды М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина, превосходный образец лирической поэзии, исполнены витийственных красот, благородных чувствований, того изобретательного, творческого духа, наконец, того Высокого, о котором говорит Лонгин. <...> По сей-то причине я выбрал для опыта эстетического разбора одну строфу из 7-й торжественной оды г. Ломоносова и целую оду г. Г. Р. Державина «На взятие Варшавы» [Городчанинов 1813: 30].

Несмотря на то, что Г. Н. Городчанинов включает в пантеон российских писателей, у которых должно учиться юношество, имя известного и всеми признанного поэта – Г.Р. Державина, он постоянно обращается к авторитету французских классицистов и античных авторов, что являлось обязательным условием нормативной эстетики классицизма. Так, в произведении Г. Р. Державина автор учебного пособия выделяет характерные черты высокой оды, анализирует соответствие содержательной и формальной структуры произведения и особое внимание уделяет роли художественно-выразительных средств, ритмике стихотворения: «Г. Р. Державин подобно Гомеру и Вергилию весьма искусен в звукоподражании. Распоряжением и звуком слов изображает он самое свойство описываемых предметов; кто не слышит в этом стихе грома? *Как трубный гром меж гор гремит, / Герой Героям говорит*» [Городчанинов 1813: 62 – 63]. Помимо звукописи Г. Н. Городчанинов обращает внимание учеников на примеры использования поэтом гиперболы, метонимии, указывает, насколько мастерски изображает он картину боя и по контрасту – «в небесном вертограде» российских царей, чей слух услаждает «наш звучный Пиндар Ломоносов».

В заключение разбора державинского произведения казанский профессор подчеркивает его соответствие жанровому канону: «...скажем с Баттё, что сия Ода составляет прекрасное целое и стихотворец, представив предмет свой под различными видами, оставляет его в том же лирическом восторге, в каком начал» [Городчанинов 1813: 66]. Следственно, Г.Н. Городчанинов, как это было принято в нормативно-жанровой критике и поэтике классицизма, согласно поставленной в предисловии це-

ли, создает образец эстетического анализа образцового произведения и указывает на то, что сам Г. Р. Державин следовал примеру признанных классиков прошлых эпох.

Творчество Г.Р. Державина высоко ценил и профессор Г.С. Суровцев (1786 – 1860), в 1832 – 1834 гг. декан словесного факультета Казанского университета. Именно он во второй половине 1820 – начале 1830-х гг. вновь возвращается к проблеме сооружения памятника поэту, необходимость создания которого была осознана еще в 1816 г., когда состоялось заседание Казанского общества любителей отечественной словесности, посвященное памяти Г.Р. Державина [Аристов 1992: 18 – 19].

В речи Г.С. Суровцева «О заслугах Ломоносова в отечественной словесности» (1826) прославление имени великого поэта и ученого парадоксальным образом сочетается с возвышением Г. Р. Державина: «Два соперника, оба достойные бессмертия, но не равные по трудам. Два гения, к одной цели стремившиеся, но не одним путем, не по одному направлению и, можно сказать, не с одинаковыми силами <...> М. В. Ломоносов – певец своего народа и века, Г. Р. Державин – певец-философ всех времен и всех народов; Ломоносов – Пиндар, Державин – Пиндар, Гораций, Сафо, Анакреон; Ломоносов – велик, Державин – величайший!» [Суровцев 1826: 28 – 30]. Традиционный для русской литературы вопрос: кто выше, М. В. Ломоносов или Г. Р. Державин? решается казанским профессором неординарно. С одной стороны, он акцентирует внимание на значимости реформы русского языка, проведенной М.В. Ломоносовым, на его просветительской и научной деятельности, и в финале своей речи воссоздает поэтический образ памятника, который планировалось установить на родине поэта в Архангельске. С другой стороны, Г. С. Суровцев, не умаляя вклада М.В. Ломоносова в развитие российской словесности, тем не менее, на поэтический Олимп возводит Г.Р. Державина, подчеркивая оригинальность и самобытность его творчества.

Возможно, такое невольное смещение акцентов в речи Г.С. Суровцева связано с тем, что в 1820-е годы, эпоху романтизма, когда происходит расширение тематического, жанрового и стилистического диапазона русской лирики, особую ценность приобретают природная органичность поэтического творчества и свобода художника. Родственные современной литературе черты выделяет Г. С. Суровцев в поэзии Державина, поэтому для него поэт XVIII века – «Пиндар, Гораций, Сафо, Анакреон» в одном лице. Заслуга М. В. Ломоносова, по мнению казанского исследователя, в том, что он, несмотря на критику и непонимание современников, создал новую систему русского стихосложения, всю жизнь посвятил поэзии, науке и просвещению, а Г. Р. Державин видоизменил не только форму, но и содержание русской поэзии.

При сопоставлении работ Г.Н. Городчанинова и Г.С. Суровцева можно увидеть, как меняется подход к анализу творчества Г.Р. Державина в первые десятилетия XIX века: разность восприятия обусловлена не только жанром работы (учебное посо-

бие у Городчанинова и торжественная речь у Г. С. Суровцева), но и исходным принципом интерпретации. Если Г.Н. Городчанинов вписывает Г. Р. Державина в контекст мировой литературы, выявляя в его поэзии вневременное, классическое, то Г.С. Суровцев как представитель переходной эпохи наряду с этим делает акцент на самобытности и стихийном характере его творчества («Рьяный и своенравный гений Державина хотел, кажется, поработать себе предметы» [Суровцев 1826: 31]).

В вышеназванных работах казанских профессоров проявились тенденции, характерные для отечественного литературоведения и критики в целом, в частности переосмысление творчества Г.Р. Державина в 1820 – 1830-е годы, подробно проанализированное в статье Я.Г. Сафиуллина «Державин в оценке романтиков» [Сафиуллин 1993]. Исследователь указал на то, что представители романтической критики (П.А. Вяземский, Н.А. Полевой и др.), в отличие от классицистической, большее внимание уделяют не сходству Г. Р. Державина с другими писателями, классиками и современниками, а различию, выделяют его из ряда других поэтов. Поэтому в их работах ссылка на канон, авторитет, отмечает Я.Г. Сафиуллин [Сафиуллин 1993: 115], приобретает совершенно иной характер, служит средством дополнительной характеристики, что находит отражение и в речи Г.С. Суровцева.

В 1830 – 1840-е гг. в русской литературной критике и общественной мысли особую актуальность приобретает проблема народности и национальной специфики художественного творчества, интерес к которой можно обнаружить в «Речи при открытии памятника Державину» К.К. Фойгта, которая, как и отчет о сооружении памятника Г.Р. Державину Г.С. Суровцева, была опубликована в «Ученых записках Казанского университета». В этой «Речи», по словам М.М. Сидоровой, казанский профессор «сделал попытку обозначить значение Г. Р. Державина в русской литературе» [Сидорова 2003].

К.К. Фойгт (1808 – 1873) в своем выступлении на торжественном заседании Общества любителей отечественной словесности, посвященном открытию памятника Г.Р. Державину в 1847 г., делает широкий обзор биографии и творчества поэта, уделяя особое внимание казанским страницам его жизни. В интерпретации К. К. Фойгта подчеркивается вневременное значение и национальное своеобразие лирики Г. Р. Державина, а сам поэт сопоставляется с Протеем (Прометеем), который может предстать в образе жреца, верховного судьи, мудреца или просто человека [Фойгт 1847: 107 – 108]. Высокую оценку казанского ученого получает многообразие тем лирики Г. Р. Державина, «бессмертные идеи истины, добра и прекрасного» и отражение в его творчестве национальной ментальности.

К. К. Фойгт приходит к выводу, что всеобъемлющий гений Г. Р. Державина воплотил «в себе и символизм востока в его очищенном виде – христианстве, и классицизм в его благороднейшем значении, и романтизм в его первоначальном характере –

соединении северной мрачности с восточною роскошью красок; одним словом, он выразил собою руссизм» [Фойгт 1847: 125]. Такой интерес к национальной специфике державинского творчества связан, на наш взгляд, с влиянием статей В.Г. Белинского и других известных критиков 1830 – 1840-х гг., а также с тем, что в русском обществе в данный период обострились дискуссии между западниками и славянофилами и новое наполнение получает известная формула «православие, самодержавие, народность». Сам К. К. Фойгт, долгие годы преподававший персидский язык и высоко ценивший как восточную, так и западную культуру, считал, что своеобразие русской литературы и культуры можно объяснить соединением в ней равноправных восточных и западных начал. Свидетельством тому является его речь «Мысли при чтении сказки Жуковского “Об Иване-царевиче и сером волке”» (1849), напечатанную впоследствии в журнале «Москвитянин». Отождествляя Россию с царевичем из сказки, который в результате долгой борьбы и череды испытаний обретает счастье с невестой (Византией), К. К. Фойгт подчеркивает, что и восточное влияние (жар-птица из сказки), и северное – варяжское (конь-золотогрив), и западное – реформы Петра I (богатырский конь из подземелья) органично слились и сформировали особый тип русской культуры [Фойгт 1849: 18] – «руссизм» в определении творчества Г.Р. Державина. В дальнейшем проблема народности, русскости (руссизма) поэзии Г. Р. Державина, затрагиваемая в работах Н.А. Полевого, В.Г. Белинского, К.К. Фойгта, станет одной из наиболее значимых в отечественной критике и литературоведении наряду с теоретико-эстетическими и биографическими проблемами творчества поэта, к ним будут обращаться и другие казанские исследователи второй половины XIX – начала XX века, в частности Н.Н. Булич, А.С. Архангельский, Н.М. Петровский, А.П. Георгиевский, Н.Н. Фирсов и др.

На основании проведенного анализа работ Г.Н. Городчанинова, Г.С. Суровцева и К.К. Фойгта, стоявших у истоков изучения творчества Г.Р. Державина в Казанском университете, можно сделать вывод, что в сознании своих младших современников поэт становится образцом художника-классика, выразителем духа своего времени или национальной ментальности, при этом эстетический анализ постепенно дополняется историко-литературным, биографическим и культурологическим. Его жизнь и творчество вписываются казанскими учеными в своеобразный канон, который соответствует своей эпохе и представлению автора работы об идеальном поэте. Восприятие и интерпретация творчества Г.Р. Державина тесно связаны с динамикой историко-литературного процесса первой половины XIX века и на каждом этапе его развития отражает актуальные для своего времени проблемы.

Литература

Аристов В.В. Первое литературное общество Поволжья (К истории Казанского

общества любителей отечественной словесности в 1806 – 1818 гг.) / В.В.Аристов. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1992. – 48 с.

Воронова Л.Я. Г.Р.Державин в казанском литературоведении и критике конца XIX – начала XX века / Л.Я.Воронова // Г.Р.Державин и диалектика культур: материалы междунар. науч. конф. – Казань: Казан.гос.ун-т, 2010. – С. 101 – 104.

Городчанинов Г.Н. Опыт краткого руководства к эстетическому разбору по части русской словесности, в пользу и употребление обучающегося в Казанском учебном округе юношества / Г.Н.Городчанинов. – Казань: В универ. тип., 1813. – 66 с.

Пашкуров А.Н. Феномен «Державин – Россия» в интерпретации Н.Н.Фирсова (1864 – 1934) (К вопросу о методологии казанской академической историко-филологической школы) / А.Н.Пашкуров // Г.Р.Державин и диалектика культур: материалы междунар. науч. конф. – Казань: Казан.ун-т, 2012. – С. 96 – 99.

Русская литература в восприятии казанской интеллигенции XIX – начала XX в.: учеб. пос.: хрест. / Под ред. Л.Я.Вороновой, М.М.Сидоровой. – Казань: КФУ, 2013. – 395 с.

Сафиуллин Я.Г. Державин в оценке романтиков // Г.Р.Державин: История и современность / Я.Г.Сафиуллин. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1993. – С. 113 – 125.

Сидорова М.М. Личность и творчество Г.Р.Державина как предмет изучения и преподавания в Казанском университете в XIX веке / М.М.Сидорова // Державин в новом тысячелетии: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 260-летию со дня рождения поэта и 200-летию со дня основания Казанского университета. – Казань: Казан.гос. ун-т, 2003. – С.123 – 126.

Суровцев Г.С. О заслугах Ломоносова в отечественной словесности / Г.С.Суровцев. – Казань: Печатано в универ. тип., 1826. – 34 с.

Фойгт К.К. Мысли при чтении сказки В.А.Жуковского Об Иване-царевиче и сером волке. Читано в Казанском обществе любителей отечественной словесности, 8 марта 1849 года / К.К.Фойгт. – Казань: В универ. тип., 1849. – 22 с.

Фойгт К.К. Речь при открытии в Казани памятника Г.Р.Державину / К.К.Фойгт // Ученые записки Казанского университета. 1847. – Кн. 3. – Казань, 1848. – С. 43 – 128.

Г.Р.Державин в интерпретации Казанской литературоведческой школы: на материале работ В.Н.Коновалова 1990-х годов

А.Н.Пашкуров

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
(Казань)

Ключевые слова: Казанская литературоведческая школа, Г.Р. Державин, интерпретация, эволюция литературной критики

Известный российский литературовед, профессор Казанского университета Валерий Николаевич Коновалов (1938 – 1998) в своем научном и преподавательском